

На лбу Молчуньи выступили бисеринки пота, волосы отлетели назад от силы выпущенной стрелы. Даже кожа на ее руках начала шелушиться и отслаиваться, но все же она продолжала упорствовать. Причина, по которой она так долго не стреляла, заключалась в том, что она искала отдаленный район города Каракура, где она была уверена, что не ранит никого из людей. Но не успела она выстрелить, как в ее груди вспыхнуло холодное чувство.

Она сглотнула и посмотрела на лезвие, торчащее из живота. Под давлением Маюри она не смогла вовремя среагировать на внезапную атаку.

Бьякуя Кучики из клана Кучики. Он был не только силен, но и быстр, его шунпо или поступь не имел себе равных в нынешнем Обществе Душ, за исключением одного-двух человек. Даже когда он впервые атаковал Ичиги, Молчунья смогла воспринять только второй удар, так как первый был слишком быстрым, чтобы она успела среагировать.

- Сила - ничто, если ее нельзя высвободить, - холодно сказал Бьякуя, прежде чем его внезапно окутало розовое сияние.

- Получи, ублюдок! - прорычала Лилинетт, опираясь на землю. Поскольку одна из ее ног была парализована, ее подвижность значительно снизилась, и она просто ползла. В данный момент она только что нанесла Бьякуе удар серо.

Моргнув, Бьякуя выглядел растрепанным, но не тяжелораненым.

Сила Лилинетт была мала даже для пустого класса Адьюкас, что уж говорить о Синигами класса Капитан? На самом деле, возможно, ее сила была полезна только в борьбе с офицерами или Синигами рангом ниже.

Бьякуя только покачал головой, а затем быстро вырубил и Молчунью, и Лилинетт своей скоростью. Единственное, что беспокоило его в данный момент, это напряженный взгляд черной кошки вдалеке. Но он никогда не признался бы в этом.

- Мне не нужна была помощь, - проговорил Маюри, подходя к Бьякуе.

- И тебе не было дела до того, что происходит с местностью вокруг тебя и людьми в ней, - ответил Бьякуя.

Маюри ничего не ответил и занялся осмотром Молчуньи, держа ее за волосы. В этот самый момент неожиданно камень ударил его по голове. Его бровь незаметно дернулась.

- Отвали, хулиган! - Карин побежала вперед, оставив Ичиги бесполезно карабкаться за ней, в ее покрасневших глазах горела ярость. - Отпусти ее!

- Что это за город? - ворчал Ренджи. - Сколько людей обладают достаточной духовной энергией, чтобы увидеть нас? - Закончив свои слова, Ренджи двинулся в сторону Карин, но Рукия тут же остановила его.

Как она могла не согласиться? Карин была сестрой Ичиги, и она сама была хорошо знакома с этой наглой девчонкой.

- Карин, не надо! - предупредил Ичиги, поднимаясь на ноги, его глаза налились кровью. - Отойди от меня! - призвал он. - Я спасу ее, - процедил он сквозь зубы.

Что бы Ичиги ни говорил, было маловероятно, что он сможет выполнить эту задачу. Его

уровень силы был близок к уровню Исида, а Исида был уничтожен Бьякуей в одно мгновение.

Не обращая внимания на слова Ичиги, Карин подобрала другой камень для броска, неосознанно покрыв его тонким голубым светом.

- Я сказала, ОТПУСТИ ЕЕ! - закричала она, бросая камень.

С шипением повалил пар, а в воздухе поплыл запах горелой плоти. Скорость, с которой Карин бросила камень, была достаточно велика, чтобы он продолжал вращаться в вытянутой руке Маюри.

- Ты знаешь, что происходит с нежелательными вредителями? - Голос Маюри, несомненно, был раздраженным. - Я обвязываю их своими пальцами, а затем перекладываю на лабораторный стол, где не спеша извлекаю из их тел что-нибудь полезное. Если у тебя нет ничего полезного, стоящего моего времени, я предлагаю...

Еще один камень отскочил от головы Маюри. Звук, с которым он покатился по цементу улицы, был слышен всем.

Ренджи, Рукия и Бьякуя были поражены тем, как Карин спровоцировала Маюри Куроцучи.

Положив Молчунью на землю, Маюри выпустил тяжелое духовное давление вниз на область Ичиги, и без того израненный, рухнул на землю. Карин, никогда не подвергавшаяся подобным испытаниям, оказалась в похожей ситуации, настолько, что даже чувствовала, как ее органы сминаются.

- Мое терпение никогда не было долгим, девочка, - Маюри двинулся вперед к Карин, его намерения были ясны.

Но в этот момент чья-то рука крепко обхватила лодыжки Маюри.

Молчунья вызывающе смотрела на него с земли, ее раны все еще обильно кровоточили.

Раздраженный, Маюри топнул ногой на Молчунью.

Удар.

Удар.

Удар.

Такой звук можно было услышать, когда бьешь по куску мяса.

Лицо и тело Молчуньи уже давно превратились в избитое, в синяках и крови, но она все равно не отпускала Маюри. Она смотрела на Ичиги и Карин с яростным светом в глазах.

Она знала их.

Они что-то значили для нее.

Они были дороги. И она не позволила бы причинить им какой-либо вред.

Она не знала этого чувства, которое одолевало ее, заставляя терпеть, но это был своего рода инстинкт, который могла интуитивно описать только женщина.

Материнская любовь.

Видя перед собой эту сцену, Карин заливалась слезами и проклинала свою неспособность противостоять таинственной силе, нависшей над ней. В тот момент, когда в ее уши продолжал проникать звук, похожий на речитатив, она не могла не впасть в отчаяние.

- Ичиго, пожалуйста, сделай что-нибудь, - умоляла она, прежде чем потерять сознание.

- АААХХХГГГГ! - закричал Ичиго, поднимаясь на ноги, несмотря на давящее на него духовное давление. - Я убью тебя! - И все же, кроме как стоять, он не мог даже пошевелиться. В конце концов, он был вынужден вернуться на землю, обессилив и потеряв сознание.

- Ичиго, - пробормотала Рукия, сжимая кулаки. Она не знала, кем была эта женщина для Ичиго, и не слышала ничего из того, что он говорил с Лилинетт, но она знала, что должна сделать. Она заметила, что хватка Ренджи на ее руке ослабла, и в тот же миг она вырвалась и тут же застала Маюри врасплох.

Поскольку Маюри направлял свое духовное давление исключительно на Ичиго и Карин, она беспрепятственно нанесла ему удар ногой по лицу и отправила его в полет.

Можно было представить, как разъярился Маюри, немедленно атаковав со смертельной силой.

- Рукия! - обеспокоенно позвал Ренджи.

Бьякуя заметил вдалеке движение тени, его глаза прищурились.

Воздух внезапно стал влажным, когда пленка движущейся воды заблокировала атаку Маюри и скрыла из виду Рукию, Лилинетт и Молчунью.

- Мы снова встретились, Кучики, - раздался знакомый голос в ночи, когда фигура выступила из воды.

Все застыли в недоумении, но больше всех Рукия.

Под защитой струящегося купола из воды, созданной духами, перед Рукией стоял мужчина, держа под руки Масаки и Лилинетт.

- Я просто хотел бы, чтобы ситуация была лучше, - проговорил мужчина в наступившей тишине.

+++++

Аарониро внутренне проклинал свою нынешнюю ситуацию. Если бы не Айзен, приказавший ему через сообщение защитить Лилинетт и Молчунью он бы ни за что не стал действовать и позволил глупцам заработать то, что они посеяли. Однако Айзен не только приказал ему защищать, он также сообщил ему о скором прибытии Васто Белого.

В Уэко Мундо никто, кроме самых затворнических пустых, не знал о силе, которой обладал Васто Белого. Сильнее, чем даже Король-Бог Барагган из Лас Ночес. И власть его была поистине абсолютной.

Он не знал темперамента Васто Белого, но и проверять его не хотел. Если сам Васто Белый лично предпримет меры, чтобы обезопасить жизни тех двоих, которых он сейчас защищал, то он не хотел оказаться в ситуации, когда окажется, что он ничего не сделал, чтобы защитить

этих двоих. По крайней мере, так он не рисковал навлечь на себя гнев Васто, и в то же время, возможно, смог бы добиться его благосклонности?

Кроме того, у него была способность, отличная от большинства пустых, благодаря которой он был уверен, что его не убьют сразу же, даже если его схватят. К тому времени лорд Айзен наверняка нашел бы способ спасти его. В конце концов, именно благодаря лорду Айзену он оказался там, где был сейчас. Так зачем же тогда Айзену тратить свои инвестиции? Таким образом, было маловероятно, что Айзен бросит его.

Его сила была основана на его способности продолжать развиваться, поглощая силу и мощь других, как Синигами, так и Пустых. Он не только поглощал их силу, но и усваивал их воспоминания и личности. В таком случае, это позволяло ему справиться с текущей ситуацией, изменив свою внешность.

- Лейтенант Кайен Шибя, предположительно погиб в бою, - произнес Бьякуя с нотками удивления в голосе. - Что это значит?

Да, действительно. Кайен Шибя был формой, которую он сейчас принимал. Не считая небольшого дискомфорта при принятии формы, поддерживать ее было несложно.

- Рукия, я хочу, чтобы ты взяла этих двоих и ушла отсюда, - проговорил он.

- К-айен? - спросила Рукия, все еще находясь в оцепенении.

Он щелкнул языком. Как бесполезно.

- Ты защищаешь пустых? - спросил Бьякуя.

Он молчал, обдумывая ситуацию. Он знал, что в противостоянии с Бьякуя и Маюри у него нет шансов. Тогда что ему оставалось делать? Рукия была бесполезна, так как, если подумать, даже если бы она забрала Лилинетт и Молчунью, она не бросила бы оранжевоволосого парня.

«Эта ситуация слишком сложная», - внутренне пожаловался он.

- Так и есть, - пробормотал Ренджи. - Ты, должно быть, самозванец!

Высказывание Ренджи заставило Рукию и других Синигами усомниться в его словах. Но Ренджи не придавал этому значения, так как был уверен, что все подозрения рассеются, когда он покажет свой Дзампакуто.

- Я возьму это. Было бы жаль, если бы я не исследовал его, - голос раздался прямо возле его уха, заставив его немедленно отреагировать. Он отмахнулся мечом, но было уже поздно.

Маюри снова был на другой стороне, держа Молчунью в одной руке. К счастью, благодаря его быстрой реакции, он не дал Маюри забрать Лилинетт.

- Если ты заберешь ее, то пожалеешь об этом, - мрачно произнес он.

- Вряд ли, - ответил Маюри, глядя на Лилинетт.

- Тогда ты вынудил меня, - проговорил он и выставил перед собой клинок. - Подними моря до небес: Неджибана.

Как только его Дзампакуто проявился, ни один из присутствующих Синигами не усомнился в

его личности, и это было именно то, чего он хотел.

- Это действительно ты, - заикнулась Рукия.

Маюри поднял бровь.

- И почему такой Синигами, как ты, заботится о пустых?

- Ты не знаешь, каково там, в Уэко Мундо, - ответил он, вызвав вздох Рукии, ведь она должна знать, как «Кайен Шибя» оказался там.

Маюри пожал плечами.

- Хм, ну, неважно, - сказал он. - Кроме того, я думаю, ты знаешь, что значит быть разрубленным моим мечом.

Одна из его рук ослабла, прежде чем упасть на бок. Действительно, это был эффект, похожий на паралич, о котором он знал из воспоминаний Кайена.

Порядок событий мог показаться длинным, но все они произошли за считанные мгновения с того момента, когда он защищал этих двоих, до того, как Маюри выхватил Молчанью из его рук. Это привело его в замешательство, и он послал мысленное сообщение Айзену, используя еще одну свою способность.

В данный момент он действительно находился в состоянии конфликта, не желая подвергать себя опасности ради другого. Но в конце концов он решил довести свои действия до конца.

Он открыл Гарганту под изумленными взглядами окружающих его Синигами. Это был единственный выход. По тому, как Маюри продолжал наблюдать за Лилинетт, он понял, что Маюри быстро сделает свой ход, и тогда он уже ничего не сможет сделать. Поэтому он действовал первым. Тем более, когда он понял, что Бьякуя тоже собирается действовать.

Не долго думая, он швырнул Лилинетт вместе с глазом Улькиорры в Гарганту, и почти сразу же Бьякуя схватил его, приставив клинок прямо к его шее. По крайней мере, этим он мог поручиться за свои усилия. Теперь оставалось только остаться в живых достаточно долго, чтобы быть спасенным. И для этого он разыграет все свои карты.

- Кайен Шибя из благородного клана Шибя просит судить его по правилу совета сорока шести, - произнес он протокольно.

- Мне наплевать на твою просьбу! - с негодованием произнес Маюри. - Ты позволил субъекту сбежать!

Но прежде чем Маюри успел начать действовать, Бьякуя уже стоял на страже, его меч был поднят для защиты по долгу службы.

- Маюри, - заговорил Бьякуя. - Ты забыл о нашей цели?

- Твоей целью, - настаивал Маюри. - Я пришел только для того, чтобы исследовать странные колебания духовной энергии. Предположительно, я нашел его вместе с другим перспективным образцом. А этот дурак, стоил мне одного из них.

Видя, что его слова никак не повлияли на Бьякуя, Маюри скорчил гримасу, после чего открыл Сенкаймон и направился к нему, держа Молчанью под мышкой. Здесь ему больше ничего не

оставалось.

Маюри исчез вместе с Молчуньей в одно мгновение ока.

Бьякуя убрал клинок в ножны, прежде чем заговорить.

- Рукия, - сказал Бьякуя. - Нам пора идти, - сказал он.

Поколебавшись, Рукия с болезненным выражением лица посмотрела на Ичиго, который неподвижно лежал на земле. Как она могла оставить его в таком состоянии? Но она знала, что это лучше, чем его смерть. Ее брат проявил милосердие, позволив ему жить, так что она не могла жаловаться. А вот Карин...

Когда она открыла рот, чтобы поднять этот вопрос, произошло нечто необъяснимое.

Сформировалась еще одна Гарганта, изнутри которой хлынула огромная духовная энергия.

Выражение, появившееся на лице Бьякуя, было хорошо знакомо Рукии. Оно говорило о крайней опасности.

- Ренджи, возьми Рукию и Шибу, сейчас же, - сказал Бьякуя.

Ренджи и Рукия прислушались к словам Бьякуя, но Аарониро не мог не улыбнуться.

Он точно знал, что будет дальше.